

предприятия справедливо сказал: “Бюрократическая система требует от меня, чтобы я был и профессиональным бухгалтером, и профессиональным юристом, и экономистом, и аудитором, и налоговиком...”.

В связи с тем, что в настоящее время вузы не готовят юристов-психологов, Уральская государственная юридическая академия (УрГЮА) провела первый набор студентов на отделение “Правовая психология”.

Юрист-психолог — это надежда правоохранительных органов. Общеизвестно, что знание законов еще не гарантирует успешного решения проблемы борьбы с преступностью. Умение понять человека, расположить его к себе, вызвать на откровенность, установить контакт, поднять его духовность невозможно без психологии, науки о душе. Будущее — за юристами и психологами.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ПРАВО

Канд. юрид. наук, доцент **В.В.Кожевников**
Омская академия МВД России

Определение общественного мнения как общественно-познавательной деятельности социальных общностей, которая находит свое выражение в коллективно вырабатываемых и широко распространенных суждениях, эмоциях, поведенческих установках по поводу общественно значимых проблем и явлений, является теоретической основой понимания природы общественного мнения о праве и его трактовки как категории социологии права. Общественное мнение о праве образуется по поводу фактов юридической жизни общества, оценки этих фактов всеми формами общественного сознания. Отсюда можно сделать вывод: феномен общественного мнения о праве вторичен, произведен от феномена общественного мнения вообще. Истоки первого — факты юридической жизни общества (юридические нормы, проступки и преступления, акты правоприменительной деятельности и т.д.).

Наряду с названными чертами общественного мнения (распространенностью, интенсивностью и т.д.), общественное мнение о праве имеет и другие, более специфические характеристики.

Во-первых, следует учитывать, что оценка фактов правовой действительности происходит через призму всех форм общественного сознания (нравственного, экономического, политического, правового, религиозного и т.д.), поэтому она производна от общественного сознания в целом. Как справедливо подчеркивается в литературе, общественное мнение о праве — это, прежде всего, особое состояние общественного сознания. Оно носит массовый, относительно стабильный характер, никогда не ограничивается какой-то одной “предметной” формой сознания, а включает элементы нравственного, политического, правового и иного осознания действи-

тельности на уровне не только идеологии, но и социальной психологии. Причем в структуре общественного мнения о праве весьма часто доминируют нравственная и политическая оценка закона, акта правосудия и т.п. (6).

Правосознание — это представления, понятия, идеи и т.д., выражающие потребности в опосредовании поведения людей государственно-правовой волей. Ни одно явление не оказывает воздействия на право, если предварительно не отражается в правосознании. Правосознание — это своеобразный фильтр, через который пропускаются факторы, влияющие на право. Правосознание можно трактовать и как совокупность чувств, настроений, представлений, взглядов и т.п., в которых выражено отношение к действующему праву, ко вновь создаваемым юридическим нормам.

Все эти элементы взаимосвязаны между собой и образуют целостное единство, пронизанное общей идеей. Однако в этой системе основными и главными компонентами являются идеи и нормы, в которых выражается специфика правосознания, его качественное отличие от других форм общественного сознания. Сущность этой специфики состоит в том, что правосознание объективно требует установления общеобязательных правил поведения, юридических прав и обязанностей для всех участников общественных отношений. Будучи одной из форм общественного сознания (наряду с политикой, моралью, искусством, и т.д.), правосознание подчиняется тем же закономерностям, что и общественное сознание в целом, и определяется в конечном счете материальными условиями жизни общества. В то же время оно характеризуется относительной самостоятельностью. Это выражается в следующем.

Во-первых, в том, что правосознание может отражать не только данное состояние общественных отношений, но и тенденции их развития. Пределы опережающего отражения общественных отношений зависят от степени познания объективных закономерностей. В ряде случаев, напротив, правосознание отстает от уровня развития общественного бытия.

Во-вторых, правосознание характеризуется преемственностью. Из поколения в поколение могут передаваться идеи, взгляды, представления о праве. Возможно восприятие правовых идей, взглядов, выработанных другими народами. Примером тому может служить рецепция римского права в Западной Европе.

В-третьих, правосознание оказывает обратное воздействие на общественные отношения, выступает как активная сила, способная определять процессы социальных изменений, ускорять или тормозить их.

В-четвертых, правосознание может вступать во взаимодействие с иными формами общественного сознания, каждое из которых по-своему оценивает одно и то же явление. Взаимодействуя друг с другом, формы общественного сознания определяют цели, стандарты поведения, в соответствии с которыми субъекты должны соотносить свои поступки.

Особенно тесным является взаимодействие правосознания и нравственного сознания. Нравственные ориентиры, представления о добре, зле и справедливости пронизывают содержание правовых взглядов, во многих случаях лежат в основе их формирования. Как система правосознание не может существовать без элементов политического, философского и других разновидностей сознания. Поэтому если изъять из правосознания какой-либо элемент или неправовые взгляды и представления, то мы не получим “чистого” правосознания, поскольку мы тем самым ликвидируем его вообще (32).

Прежде чем говорить о соотношении правосознания с другими формами общественного сознания, обратим внимание на два общетеоретических положения, которые позволяют правильно подойти к указанной проблеме.

Во-первых, общественное бытие, реальный процесс жизни людей — предмет отражения и объект воздействия не только какой-либо одной, но нескольких или всех форм общественного сознания. Ни одна сторона общественного бытия не может существовать сама по себе, без других сторон, без целого. В любой форме общественного сознания так или иначе отражается все общественное бытие, рассматриваемое под определенным углом зрения. В противном случае нет самостоятельных форм общественного сознания: их можно было бы “наплотить” бесчисленное множество — ведь сторонам, граням общественного бытия нет числа. В то же время неправильно было бы игнорировать специфические стороны, черты общественных отношений, которые связаны с отдельными формами общественного сознания. Каждая форма общественного сознания отражает общественное бытие и воздействует на него в целом, но с особых, специфических позиций. Последние определяются объективными потребностями всего общественного бытия, общественными интересами людей, развиваются, изменяются вместе с ними.

Во-вторых, каждая форма общественного сознания существует не сама по себе, а в ограниченной связи с другими формами общественного сознания. При этом каждая отдельная форма общественного сознания не есть чисто внешнее явление по отношению к другим формам общественного сознания. Общественно-материальные объекты, основа и идейно-психологическое содержание различных форм общественного сознания, могут в большей или меньшей степени совпадать. Возможно, а в ряде случаев и необходимо рассматривать идейно-психологическое содержание какой-либо одной формы общественного сознания одновременно и как элемент содержания другой или других форм общественного сознания. Надо иметь в виду объемную структуру общественного сознания, при которой отдельные формы общественного сознания не только отграничиваются, но и взаимопроникают одна в другую (25, 55-56). Имея, например, в виду связь права и морали, Л.С.Явич писал, что “...правосознание не есть просто совокупность взглядов на право, это двуединая система представлений, оценок, убеждений, на-

строений и чувств, раскрывающих отношение общества и отдельных лиц, классов, социальных групп к действующему праву, к праву прошлого времени и к тому, каким оно должно быть. Правосознание как форма общественного сознания, правовая идеология и психология пронизаны нравственными ориентирами” (37, 72).

В другой работе автором подчеркивается, что в общественном мнении о законодательстве, законности и правосудии сливаются воедино политическое, нравственное и правовое сознание на уровне идеологии и, главным образом, общественной психологии. Особенность любого общественного мнения состоит в том, что в его содержании слиты различные формы общественного сознания. В общественном мнении о праве, по мнению автора, центральное место занимает нравственное сознание, через призму которого оцениваются как политическая значимость, так и специфические юридические свойства того или иного правового установления или действия (поступка). Если сказать еще более точно, то в формировании мнения социальной группы, коллектива, класса, народа о конкретном законодательном или судебном акте решающую роль играет его оценка с точки зрения справедливости (38, 233-234). Действительно, правовое сознание взаимодействует с нравственным сознанием. Одним из не решенных в теории вопросов является вопрос о том, в какой взаимосвязи между собой находится правовое и нравственное сознание, существует ли самостоятельное правосознание или это составная часть нравственного сознания. Представляется, что тесная взаимосвязь нравственного и правового сознания вовсе не означает, что правовое сознание поглощается нравственным сознанием. Наоборот, только на этой основе можно уяснить специфические особенности правосознания, его социальные функции, исключительную сложность взаимодействия его с нравственными явлениями. При совпадении правового и нравственного сознания обе эти формы сознания не теряют своего самостоятельного значения, но отражают один и тот же объект под различным углом зрения и с помощью различных категорий. Если нравственное сознание обычно предстает в виде неписаных правил поведения и оценочных понятий: добра и зла, справедливости и несправедливости, долга, совести, чести и других, то правосознание — в категориях законного и незаконного, прав и обязанностей и других, но под определенным влиянием нравственного сознания. Взаимодействие правового и нравственного сознания имеет место не только в общем плане, но также и на уровне их внутренней структуры. Анализ взаимодействия правосознания на уровне его внутренней структуры показывает, что воздействие морали на различные элементы правосознания неодинаково. Наибольшее воздействие со стороны моральной сферы испытывают правовая психология и обыденное сознание. Именно это нередко дает повод исследователям заявлять, что нравственные чувства полностью подчиняют себе правовые чувства. Правовая идеология и теоретическое правосознание в значительно меньшей степени под-

вергаются воздействию со стороны нравственного сознания, но в то же время находятся в определенной мере под постоянным влиянием моральных идей и норм (5, 120-122).

В чем же конкретно проявляется специфика правовых взглядов, выделяющая их из совокупности всех взглядов морального характера, взятых в целом? Представляется, что эта специфика выражается в осознании необходимости особой, юридической структуры взаимоотношений людей, т.е. таких связей взаимного их поведения, которые опосредуются государственной волей, правовыми нормами. Поэтому только те моральные представления, идеи являются правовыми, которые соотносят взаимное поведение людей с опосредованием его государством. Если моральные воззрения никак не связывают поведение людей с опосредованием правом, то они не являются правовыми. При этом важно отметить, что отрицание такой связи также входит в правосознание. Отрицание необходимости правового регулирования, возводимое в принцип, когда такое регулирование объективно необходимо, — свидетельство негативности правосознания и в то же время непоследовательности или даже несостоятельности моральных взглядов. Правовые отношения, связи характеризуются тем, что поведение субъектов этих отношений связывается с определенными юридическими последствиями. Осознанные связанности или несвязанности поведения с юридическими последствиями — специфическая черта правовых взглядов, отделяющая их от моральных. Глубина такого осознания может быть весьма различной: от простого осознания определенного поведения как подлежащего или не подлежащего какой-либо юридической регламентации до научно точной юридической квалификации сложной жизненной ситуации. Г.С.Остроумов идет еще дальше, не считая преувеличением признать справедливым тот факт, что на протяжении веков категории “правовое” и “моральное” рассматривались в философских и политических концепциях как “внешнее и внутреннее”, как “государственное и негосударственное”, как “юридическое и неюридическое”. Не менее тесной, по его мнению, является и связь правосознания с политикой. Как полагает автор, правосознание — это выражение сознания политического в категориях прав и обязанностей юридического характера и в таких производных от них категориях, как законное и незаконное, правовое и неправовое и т.д. Политическое сознание предстает в правосознании как содержание в одной из своих форм (25, 65-73).

Действительно, общая обусловленность правового и политического сознания социально-экономическими факторами предполагает их взаимное влияние друг на друга, в ходе которого политическое сознание подвергает изменению правосознание, и наоборот. Политическое и правовое сознание так тесно взаимосвязаны между собой, что их бывает очень трудно разграничить. Подобное состояние часто приводит к тому, что правосознание включается в политическое сознание, считается политическим сознанием, но выраженным в правовых катего-

риях. Безусловно, провести абсолютную границу между политическим и правовым сознанием невозможно, но это не означает, что ее нет между ними. Хотя политическое и правовое сознание родственны, но, тем не менее, их следует рассматривать как качественно различные области общественного сознания. Политическое сознание является такой формой общественного сознания, в которой отражаются коренные экономические, социально-политические, классовые, национальные и другие отношения. Оно богаче, многостороннее, чем сознание правовое, поэтому далеко не все представления, понятия, идеи, установки политического характера входят в правосознание. В этом плане правосознание может отражать и закреплять в праве не только главные, но и такие отношения, которые не являются коренными или стоят далеко от политики.

Разумеется, трудно отделить политические отношения от правовых, поскольку право представляет собой, по существу, политику в действии. Особенно трудно разграничить политические и правовые отношения, когда речь идет о преступлениях. Ведь, по существу, все лица, совершающие преступления, нарушают требования государства и общества. И все же было бы упрощенным рассматривать любое преступление как принципиально негативное отношение к данному обществу и строю. Политическое и правовое сознание, политика и право идут рядом, взаимодействуя и переплетаясь, но объективно никогда не подменяют друг друга. Рассуждения такого рода привели к выводу о том, что политическое сознание является для правосознания, как и для других разновидностей общественного сознания, направляющим, хотя и само обогащается и углубляется под его воздействием. Главенствующее значение политического сознания, по мнению Г.С.Остроумова, не должно, однако, вести к принижению роли и значения правового сознания. В этом отношении можно утверждать, что как политическое сознание будет неразвитым без обогащения его правовым сознанием, так и правовое сознание будет бесцветным, бессодержательным, если оно не обогащено политическими идеями. Политическое и правовое сознание, каждое по-своему отражая общественное бытие, в то же время находятся в функциональном единстве: одно предполагает другое, одно является в какой-то мере элементом другого. Такое понимание взаимоотношений политического и правового сознания дает возможность судить как о политических отношениях через правосознание и право, о правовых отношениях через правосознание и право, так и о правовых отношениях через политическое сознание и политику. На основании политического сознания вырабатываются основные принципы политико-правового устройства общества, определяются главные направления в правовой жизни общества. Но правовое сознание при этом не растворяется в политическом сознании, так как отражает общественное бытие по-своему, в юридических понятиях и категориях, придавая тем самым политическим идеям правовую форму (25, 118-120).

В свое время И.Е.Фарбер, правильно выступая против полного отождествления правосознания и политического сознания, против растворения права в политике, дает вместе с тем некоторые поводы для понимания правосознания как такой формы сознания, которая в целом ряде отношений как бы не имеет политического содержания, политического характера. С позиции ученого, правосознание не тождественно политике, оно есть знание о таких правах и обязанностях членов общества, которые “несводимы только к политическим правам и обязанностям” (33, 123, 125, 126). Здесь следует учитывать, что все юридические права и обязанности, представления о праве имеют то или иное политическое содержание, политический характер, поскольку неразрывно, органически связаны с государственноорганизуемой деятельностью. Вместе с тем никакие права и обязанности не сводимы только к политике. Следует учитывать и то обстоятельство, что юридические права и обязанности имеют соответствующее моральное и иное содержание. Поэтому если последовательно придерживаться позиции И.Е.Фарбера и признавать политический характер только за теми представлениями, которые имеют исключительно политическое, а не какое-либо иное содержание, то на долю политики ничего не останется, ибо политические представления в очищенном виде, отделенные от иных связей и опосредований, не существуют, любая политика включает в себя то или иное моральное, философское или другое содержание.

Несколько иначе к проблеме соотношения правового и политического сознания подходит Г.А.Злобин, который справедливо утверждает, что “правовые взгляды имеют определенное политическое содержание” (14, 9). Однако, отмечая относительную обособленность правовых взглядов от политических, Г.А.Злобин ссылается на то, что в правосознании, в отличие от политики, отражаются “большие группы неополитических отношений между индивидами: семейные, обязательственные, трудовые и т.п.” (14, 9). При этом он упускает из виду, что отражаемые в правосознании семейные, трудовые и некоторые “неполитические” отношения имеют не только индивидуальную, но и такую общественную сторону, которая неизбежно требует государственного опосредования. Именно с этим связано политическое содержание правовых представлений о таких “неполитических” отношениях, именно поэтому они и становятся предметом правового сознания. Вызывает возражение и утверждение автора о том, что относительная самостоятельность правосознания и права должна выражаться в том, что даже “весьма крутые повороты в политике не следует отражать в праве, дабы не нарушать его стабильность” (14, 9). Вернее было бы говорить о том, что закономерности соотношения политического и правового регулирования требуют, чтобы изменения в политике государства приобретали своевременное правовое оформление. Стабильность норм права может быть достигнута лишь тогда, когда в них наиболее полно и последовательно выражена

объективно необходимая, научно обоснованная политика государства.

Правосознание как форма общественного сознания неотделимо от политической формы сознания. Правосознание есть по своему идейному содержанию политические представления, взгляды, идеи, теории, выраженные в специальных правовых категориях. Политическое сознание, в котором нет места правовым взглядам, не есть развитое политическое сознание. Ущербность правовых взглядов есть ущербность и политического сознания. Правовые взгляды — необходимое, специфическое, мысленное подытоживание экономических и политических отношений, вытекающих из них требований политического характера. При этом еще раз подчеркнем, что все это ни в коем случае не означает, что политика как форма сознания абсолютно тождественна правосознанию, ибо последняя есть специфическая форма сознания, которая в политике не растворяется и не утрачивает при этом своей относительной самостоятельности. Правосознание всегда связывает, соотносит потребности, интересы, отношения людей, условия их жизни с юридическими правами и обязанностями. Обращая внимание на специфические особенности правосознания, ученые подчеркивают, что основаниями разграничения относительно самостоятельных форм общественного сознания наряду с предметом отражения считаются также способы и формы отражения, их роль в общественной жизни. Такими специфическими способами и формами отражения правосознанием общественной жизни являются специфические правовые категории и понятия: права и обязанности, закон и законность, суд и правосудие, преступление и наказание и т.д. Правовые понятия и категории возникают как результат отражения общественного бытия через призму потребностей специального рода регламентации правового регулирования. Основными понятиями, свойственными только правосознанию, являются юридические права и обязанности. Из этих понятий правосознания выводятся остальные правовые понятия: субъективные права, право в объективном и субъективном смысле, преступление и наказание, законность и правопорядок, правосудие и др.

Правосознание возникло и существует вместе с правом и по своему социальному назначению направлено на обслуживание практики правового регулирования. Поэтому правосознание (и другие формы общественного сознания) связано не только с познанием, моделированием, прогнозированием, регулированием, воспитанием и т.п., но и со специфической предметно-конкретной, социально-содержательной деятельностью, которая обуславливает правосознание как специфически правовое, качественно самостоятельное общественное явление (7, 9-10). Это положение справедливо, учитывая, что идеи правосознания не имеют собственной ценности, если они не направлены на воплощение в позитивном праве либо на отрицание тех норм и институтов действующего законодательства, которые противостоят этим идеям.

При характеристике правосознания следует учитывать, что оно подвергается влиянию также со стороны философского сознания. Взаимодействие этих относительно самостоятельных форм общественного сознания предполагает необходимость учета следующих моментов. Во-первых, воздействие философии на правосознание является менее интенсивным, чем политического и нравственного сознания, что связано прежде всего с исключительной абстрактностью философского сознания, его удаленностью от практических потребностей развития общественного бытия, со слабым регулирующим воздействием философии. Во-вторых, степень взаимодействия философии и правосознания во многом зависит от той или иной эпохи. Наконец в-третьих, степень взаимодействия философского и правового сознания во многом зависит от их характера и содержания. Правосознание, различные правовые теории всегда опираются на определенную философскую основу. Роль философии в развитии правовой теории определяется тем, что первая служит методологической основой познания и преобразования правовой жизни, дает широкий круг общих положений и руководящих принципов. Своим понятийным, категориальным аппаратом она обеспечивает движение правовой мысли в соответствии с законами развития общества, выступает неперменным орудием достижения истины. Более того, логический аппарат правовой теории связан с философскими категориями. Понятия, категории, принципы и другие элементы в правовой теории возникают, развиваются, интерпретируются на основе философских понятий и категорий.

В юридической науке обращается внимание и на усиливающее взаимодействие эстетического и правового сознания. Причем в эстетическом сознании правовые отношения отражаются так, что это сознание попадает в одну группу с этическим и правосознанием. Несмотря на то, что эстетические, нравственные и правовые чувства различаются по своей природе как переживания разного качества, в своих оценочных отношениях к некоторым сторонам действительности они могут быть созвучны. Действительно, в генезисе общественного мнения о праве могут участвовать элементы всех форм общественного сознания (политического, морального, эстетического, этического, религиозного, правового и др.), но это не значит, что все они должны играть одинаковую роль. Правосознание — одна из форм общественного сознания. Как и иные формы общественного сознания — мораль, религия, искусство, наука и т.д. — правосознание выступает специфическим способом духовного познания действительности. Правосознанию в духовной культуре присуща относительная самостоятельность, ибо правовые взгляды и идеи, теории, чувства живут как бы обособленной жизнью, независимой от экономики, политики, государства и даже позитивного законодательства. Изменение последнего задает, конечно, определенные параметры для развития правосознания, но никогда не способно кардинально “перестро-

ить” и тем более устранить исходный культурно-исторический смысл правосознания.

Поэтому правосознание — весьма независимое, целостное и как бы даже “рядоположенное” праву явление, требующее изучения в качестве особого объекта правовой теории, через которое теория права “выходит” на такие актуальные вопросы, как сущность права, его генезис, специфика юридического регулирования, деформация правового поведения, источники и причины преступности и иной социальной патологии и т.д. Формируясь и развиваясь на основе общественного бытия, правосознание следует своим собственным законам, имеет свои собственные фазы развития и в то же время оказывает обратное воздействие на материальную и духовную жизнь общества. И в этом отношении проявляется относительная самостоятельность правосознания, сущность которой выражается прежде всего в его относительной свободе, его собственном развитии, которое не совсем строго определено материальной жизнью общества. В.А.Чефранов в основном верно определяет относительную самостоятельность применительно к правовому сознанию как “особую форму зависимости правового сознания от общественного бытия, при котором правовое отражение будет вторичным общественным образованием, сохраняет внутреннюю определенность, устойчивость и характеризуется своими собственными функциями, тенденциями и процессами самоорганизации и самодвижения” (35, 132).

Как определялось выше, одной из важных закономерностей, позволяющих понять специфику относительной самостоятельности правосознания, выступает преемственность в правовом развитии. Она представляет собой разновидность социальной преемственности в области надстроечных явлений. Она объясняется, с одной стороны, процессами преемственности материальной жизни общества, а с другой — относительной самостоятельностью правосознания и выступает как закономерный момент в его развитии. При этом следует иметь в виду, что в этой разновидности сознания отмечается меньшая степень преемственности, чем в некоторых других видах общественного сознания.

Под преемственностью правосознания в философской и юридической литературе имеют в виду обусловленный потребностями общественного бытия процесс восприятия тех или иных явлений правового сознания, накопленных в ходе прошлого или настоящего опыта данного народа (класса) или других народов (классов) (5, 111). В принципе такое понимание преемственности позволяет рассматривать процессы развития всех правовых явлений, а не только правосознания. Вместе с тем, такое определение требует некоторого уточнения и ответа на следующий вопрос: о какой же преемственности идет речь — прогрессивной или реакционной. Нетрудно заметить, и это видно из сказанного о понимании преемственности в правовом сознании, в данном случае говорится о прогрессивной преемственности. Сущность последней действительно состоит в сохранении и развитии на качественно новом уров-

не положительных результатов, достигнутых в правовых явлениях предыдущих этапов истории общества. Как известно, после свершения социальной революции надстройка как целое не ликвидируется, а преобразуется. Новый экономический базис в конечном счете всегда обуславливает и новую надстройку. В то же время в новой надстройке сохраняются и перенимаются новые элементы старой надстройки, но из различных частей надстройки старого общества могут переходить в новое общество и такие явления, которые оказываются для него пережиточными, вредными. Это в полной мере относится к правовым явлениям. Поэтому, рассматривая преемственность в правовом сознании, очень важно учитывать момент восприятия пережитков старого, которые тормозят развитие нового.

Для более глубокого понимания преемственности в развитии правосознания важно различать такие категории, как “преемственность” и “наследие”. Причем следует сказать, что некоторые авторы эти понятия отождествляют (35, 132, 135), другие говорят о том, что преемственность шире наследования (1, 61).

С позиции К.Т.Бельского, напротив, “преемственность” является более широким понятием, чем “наследование”. Применительно к правосознанию понятие “преемственность” выражает объективную связь правовых явлений, в то время как понятие “наследование” предполагает как осознание закономерностей преемственности, так и критическую оценку остающихся от прежних формаций правовых ценностей, творческого их использования. По мнению К.Т.Бельского, те исследователи, которые отождествляют преемственность и наследование или считают преемственность уже наследования, сводят то и другое к осознанному восприятию явлений правового сознания. Если же стать на позицию только сознательного восприятия идей, то тогда бы следовало отвергнуть объективный характер преемственности, но в том-то и состоит отличие наследования от преемственности, что индивиды в процессе наследования имеют возможность как оценить положительное и отрицательное следствия объективной закономерности преемственности, так и организовать свои действия в соответствии с этой оценкой. Преемственность позволяет объяснить также существование пережиточного правосознания. Наследование в этом случае предполагает борьбу со всеми враждебными идеями и взглядами. Поэтому наследовать не означает просто принять все, что досталось по наследству, а воспринять лишь то, что может принести пользу новому обществу. Переход к новому возможен только при удержании всего того положительного, что было в старом. Это в полной мере относится к преемственности права, она носит объективный характер и составляет основу поступательного движения. Развитие правосознания есть такой процесс, который означает, что элементы преемственности в нем обязательно присутствуют; в противном случае нельзя было бы говорить о прогрессе в правовом развитии (5, 113).

Столь подробная характеристика правосознания объясняется следующим обстоятельством. Хотя в генезисе общественного мнения о праве могут участвовать элементы всех форм общественного сознания (нравственного, политического и др.), это не значит, что все они должны играть одинаковую роль. Представляется, что такой ведущей формой общественного сознания является не нравственное, не политическое сознание, как отмечалось выше, а правосознание. Как показали исследования Ж. Пиаже, при отражении факта объективного мира, попавшего в поле зрения субъекта, сознание, восприняв факт в целом, включает в процесс его оценки прежде всего то, что о нем известно воспринимающему индивиду. Весь ход последующего интеллектуального процесса будет происходить или на основе уже имеющегося знания об объекте отражения, или, во всяком случае, под его влиянием. Это дает возможность предполагать, что при оценке фактов юридической жизни индивид прежде всего испытывает на себе влияние правосознания. Более того, с меньшим основанием можно предположить, что оценочные моменты юридических явлений, содержащиеся в других формах общественного сознания, будут воздействовать на формирование общественного мнения о праве сквозь призму правосознания или во всяком случае наряду с ним. При этом следует иметь в виду и сложный характер самого правосознания, включающего в себя элементы нравственности, политической, экономической и другие оценки, которые также участвуют в формировании мнения о тех или иных фактах юридической жизни общества, но не сами по себе, т.е. не наряду с правосознанием, а через него (26, 30). Тесное переплетение экономических, политических, нравственных, юридических и других оценок правовых норм, происходящее в процессе формирования общественного мнения о праве — свидетельство взаимосвязи различных форм общественного сознания, которая, в свою очередь, обусловлена органической включенностью юридических явлений в жизнь общества. Проблема правосознания, изучение его реального уровня, содержания относится к числу ключевых, основополагающих проблем для многих научных направлений. С ее решением связан ряд задач: укрепления законности и правопорядка, повышения эффективности и качества деятельности правоохранительных органов; борьба с преступностью и предупреждение причин, ее порождающих; постижение глубинных содержательно-психологических механизмов социального взаимодействия людей; познание движущих сил и внутренних регуляторов правового поведения.

С позиции Г.Х.Ефремовой и А.Р.Ратинова, “...вопросы изучения общественного мнения... являются составной частью общей проблемы правосознания” (13, 10). Определений правосознания в литературе существует множество. Его трактуют как систему правовых чувств, эмоций, идей, взглядов, оценок, установок, представлений, выражающих отношение граждан как к действующему праву, к юридической практике, правам, свободам, обязан-

ностям граждан, так и к желаемому праву, другим желаемым правовым явлениям (2). Авторами подчеркивается, что правосознание отражает правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях (23, 379; 24).

Ряд авторов прямо отмечают, что общественное мнение о правовых явлениях — это правосознание какой-либо социальной общности, возбужденное определенным событием, происшествием, явлением или проблемой, это одномоментный срез правосознания в данной социальной ситуации (28, 64). Правосознание относится к числу таких явлений, которые не могут быть рассмотрены в какой-то одной системе представлений. Необходимо по меньшей мере несколько “сечений”, позволяющих обнаружить его сложную структуру. Наиболее продуктивным является анализ функциональной структуры и компонентов правового сознания. В соответствии с принципом деятельного подхода, сознание формируется в процессе и в результате деятельности и проявляется, реализуется в ней (11). Структура правосознания, рассмотренная в гносеологическом аспекте, состоит из двух уровней отражения правовой действительности: правовой идеологии и правовой психологии.

Правовая психология охватывает совокупность правовых чувств, ценностных отношений, настроений, желаний и переживаний, характерных для личности, всего общества в целом или конкретной социальной группы (групп). Правовая психология, возникающая под непосредственным влиянием окружающей правовой действительности, является первой, начальной эмпирической ступенью правосознания. Именно с этого уровня правосознания начинается осознание правовой реальности, первичное знакомство с ней. Познавая действительность, люди не остаются равнодушными к результатам познания, которые соотносятся с прошлым опытом, потребностями, интересами, целями их деятельности. Познанные свойства объектов определенным образом переживаются. Возникает новое интеллектуально-эмоциональное образование — психическое отношение к объектам познания и практической деятельности (полезно или вредно, приемлемо или неприемлемо и т.п.). Таким образом, отношение выражается в оценке, т.е. в признании ценности чего-либо с точки зрения индивида, группы, общества. Познаваемые субъектом профильтрованные через его личный опыт и правовую практику разные стороны и явления правовой жизни точно так же вызывают к себе определенные отношения и, будучи значимыми для личности, приобретают известный смысл, подвергаются оценке, квалифицируются как ценности. В структуре правосознания выделяется несколько групп оценочных отношений: во-первых, отношения к праву, его принципам, институтам и нормам; во-вторых, к правомерному и противоправному поведению окружающих; в-третьих, к правоохранительным органам и их деятельности; в-чет-

вертых, к собственному правовому поведению (правовая самооценка).

Отношение к правовым ценностям выражается в оценочных суждениях, которые могут быть выявлены в эмпирическом исследовании с большей или меньшей степенью соответствия подлинным оценкам обследуемых лиц. Сами по себе оценочные отношения как интеллектуально-эмоциональные образования еще не обладают способностью практической реализации без психических сил, играющих роль пусковых и движущих механизмов деятельности. Такую энергетическую роль выполняет волевой компонент, формирующий готовность действовать в определенном направлении. Включение этого компонента приводит к новым, теперь уже интеллектуально-, эмоционально-волевым образованиям — социальным установкам. Под установкой обычно понимают тенденцию или предрасположенность личности воспринимать или оценивать какой-либо объект определенным образом и готовность действовать в отношении данного объекта в соответствии с этой оценкой. Ученые отмечают, что динамический, энергетический характер отличает установку от оценочного отношения, которое само по себе остается созерцательно-эмоциональным (13, 12). Когда объектом установки служат различные правовые ценности, мы говорим о правовых установках, которые в своей совокупности организуются в систему ценностных ориентаций. Последние представляют из себя относительно устойчивую систему установок, определенным образом ориентированную на социальные ценности и направляющую поведение людей по отношению к этим ценностям в условиях сложного взаимодействия. Доминирующие установки образуют направленность личности, определяют ее позицию и характеризуют содержательную сторону ценностных ориентаций, которые непосредственно формируют внутренний план, программу деятельности в юридически значимых ситуациях.

В отличие от правовой психологии, правовая идеология представляет собой более высокий, научно-теоретический, концептуальный уровень правосознания, более глубокое осмысление людьми правовых явлений общественной жизни. В идеологической сфере правосознания на базе уже приобретенного конкретного эмоционально-чувственного материала происходят окончательное становление и оформление идей и представлений о правовой действительности, играющих большую роль в формировании воли людей. Правовая идеология или познавательная, когнитивная сторона правосознания (знания, идеи, взгляды и т.д.) обосновывает и оценивает существующие или возникающие правовые отношения, законность и правопорядок. В разработке правовой идеологии принимают участие юристы, политологи, экономисты, учитывающие конкретные исторические условия жизни общества, расстановку сил, уровень общественного сознания, социальную психологию, волю и интересы как большинства, так и меньшинства, другие факторы.

Правовая идеология и правовая психология, находящиеся во взаимозависимости как элементы

единого явления — правового сознания, в существенной степени отличаются друг от друга. Основное различие между ними в том, что они отражают общественное бытие и общественную правовую реальность при помощи разных инструментов: первая — при помощи идей, теорий, вторая — при помощи психических проявлений, чувств и эмоций. Оно состоит, главным образом, в различных уровнях и способах этого отражения.

Если отражение общественного бытия в правовой идеологии происходит на уровне теоретического, научного осознания, теоретических знаний и оценок законодательства, правопорядка, законности и иных правовых явлений, то такое отражение в правовой психологии осуществляется прежде всего на уровне обыденного, повседневного сознания (4, 63-64). Поэтому ведущим элементом в структуре правосознания является комплекс правовых идей. Именно им принадлежит определяющее место в процессе выработки стратегии и реализации индивидами на практике своего правового поведения, хотя, конечно, нельзя недооценивать и значения правовых чувств и эмоций. Правовая идеология в рассматриваемом аспекте представляется как строй проникнутых внутренним единством научных положений, идей, теорий и учений, характеризующих взятую в развитии правовую систему. Что же касается правовой психологии, то она мыслится как сумма массовидных правовых психических проявлений (эмоций, чувств, настроений), отражающих различные правовые аспекты общественной жизни. Оба эти структурные элементы правосознания, разумеется, тесно связаны между собой, находятся в постоянном взаимодействии.

Одна из особенностей общественного мнения о праве состоит в том, что оно формируется на уровне массовой психологии, хотя и не без влияния соответствующей идеологии. Поэтому общественное мнение о праве ближе к правовой психологии, хотя на него оказывает и должна оказывать воздействие правовая идеология.

Действительно, в основе общественного мнения о праве не всегда лежит конкретное объективное знание законодательства, ставшего предметом общественного мнения. Одно из социологических исследований показало, что граждане знают далеко не все законы, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Средний балл, представляющий собой межотраслевую оценку знаний населением юридических норм, составил 2,94 по пятибалльной шкале, а отдельные социальные группы (например, учащиеся школ и студенты средних учебных заведений) знают законодательство еще слабее (8, 76). И хотя исследования проводились в прошлое время, думается, ситуация в этом отношении мало изменилась. Как утверждает В.Е.Квашис, правовая неосведомленность, неполнота и искаженность правовых представлений — фактор универсальный, который должен учитываться для оценки значимости итогов опросов (18). Население страны имеет крайне низкий уровень правовых знаний. Между тем, мнение о праве имеют практически все. Последнее обстоятельство

подтверждает истинность вывода о том, что “главным источником общественного мнения о праве является непосредственное восприятие фактов юридической жизни как момента тех общественных условий, в которых существует индивид” (26, 107). Существенно и то, что общественное мнение складывается как эмпирическое знание, в которое лишь вкраплены в большей или меньшей степени научные представления, т.е. в общественном мнении о праве содержатся главным образом чисто эмпирические сведения о правовой действительности. Поэтому общественное мнение может быть и ошибочным.

Самая отличительная черта общественного мнения о праве заключается в его исключительной актуализированности и практической направленности, в непосредственной связи с интересом соответствующей социальной общности, которая вырабатывает и стремится реализовать это мнение. Единое мнение коллектива определяется единым интересом и активным социально-психологическим влиянием на каждого его члена. Представляется немаловажным еще раз подчеркнуть, что общественное мнение не является суммой индивидуальных мнений. Однако это не означает, что взгляды индивидов не имеют никакого значения для мнения общественного. Индивидуальное и общественное сознания хотя и не совпадают друг с другом, но выступают в диалектическом единстве — одно без другого существовать не может. Точно такое же единство, на наш взгляд, объединяет индивидуальное и общественное мнение. Это означает, что начальным моментом общественного мнения является момент рождения индивидуального. Ведь каждый человек, формируя свое мнение, выступает как член определенного коллектива, конкретной исторической общности, которая его формирует в духовном и социальном плане. Мнение коллектива находит, так или иначе, проявление в его активных действиях, требованиях, притязаниях. Фиксация индивидуальных мнений дает возможность социологам выяснить и мнение общественное. Причем немаловажную роль здесь играет понимание зависимостей, существующих между индивидуальным и общественным мнением и вытекающих из своеобразия взаимоотношений двух сторон сознания. В этой связи Г.Я.Нестеренко подчеркивал, что “...взаимосвязь индивидуального и общественного сознания протекает сложно и противоречиво. Взгляды одних людей не всегда воспринимаются другими. Последние могут их усвоить или отвергнуть. Но воспринятое одними людьми от других автоматически не входит в общественное сознание. Общество воспринимает из индивидуального лишь то, что соответствует его интересам” (22, 230).

Общественное мнение, коль скоро оно сформировалось, оказывается связанным с определенными формами социальной активности. Этим общественное мнение отличается от иных видов сознания, предполагающих отражение действительности, но не обязательно соответствующую активную на нее реакцию. Общественное мнение зовет, побуждает, призывает, отстаивает и, в общем, существенно влияет на поступки людей и деятельность государ-

ственных органов. Следует учитывать, что воздействие общественного мнения на поведение людей является весьма существенным, хотя оно не носит официального характера и не опирается на государственное принуждение. Характерно и то, что общественное мнение способно вырабатывать ценностные ориентиры поведения членов данной социальной группы, а в ряде случаев — модели поведения, считающегося правомерным или неправомерным. И эти модели могут как совпадать с требованиями юридических норм, так и противоречить им; во многих случаях они корректируются в соответствии с нравственными (или, напротив, аморальными) установками, господствующими в данной среде.

Поскольку каждый человек находится в определенной микросреде, можно утверждать, что нормы законодательства многими усваиваются в том виде, в каком они воспринимаются общественным мнением, царящим в данной среде. При конфликте между нормой права и поведением индивид нередко предпочитает поступать так, как того требует мнение социальной группы. Таким образом, общественное мнение не только может оправдать нарушение закона, но и способно настаивать на неправомерном с точки зрения государства и правомерном с позиции данной социальной среды поведении. Сила воздействия общественного мнения соответствует силе, авторитету, роли класса, того или иного слоя населения, коллектива в общественной жизни, т.е. той общности, которая является носителем данного мнения по какому-то вопросу, ставшему актуальным для этой социальной общности. Общественное мнение по поводу закона обладает такими же свойствами, выражая к нему активное отношение, — положительное, если он считается необходимым и справедливым, или отрицательное, если он оценивается как несправедливый, нравственно неприемлемый, неэффективный. Естественно, что позитивное восприятие закона активно способствует его исполнению, в то время как негативное отношение может серьезно препятствовать его реализации (38, 234-235). Изложенное позволяет выделить такую особенность общественного мнения о праве, согласно которой критерием одобрения или неодобрения тех или иных явлений, действий выступает не соотношение их с требованиями закона, а сложившееся представление о должном и справедливом. В силу неодинаковых условий жизни, положения в обществе различных социальных (демографических, национальных и т.п.) групп у них формируются и различные представления о справедливости, полезности или вредности того или иного поведения. Поэтому различная оценка одного и того же факта различными людьми не может быть сведена лишь к особенностям их индивидуальности, она коренится в специфических условиях общественного бытия.

Наконец, следует обратить внимание и на такую специфику общественного мнения о праве: истоки общественного мнения — это факты правовой жизни в субъективном восприятии индивида, а не юридические нормы сами по себе. Это положение, как думается, имеет непосредственное отношение к воп-

росу о правопонимании, которое трактуется как научная категория, отражающая процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающая в себе познание права, его восприятие (оценку) и отношение к нему как к целостному явлению (30, 217). Представляется, что логически оправданно рассматривать понятие права с точки зрения субъекта правопонимания. С позиции обыкновенного человека, т.е. гражданина, обладающего минимальным правовым кругозором, столкнувшегося с проблемой права вообще, последнее понимается им в субъективном смысле, т.е. так, как ему позволяет собственный разум в определенных культурологических традициях соответствующей эпохи и общества. Для правоприменителей право понимается как изданные в надлежащем порядке, имеющие юридическую силу законы и подзаконные акты, или, иными словами, законодательство, понимаемое в широком смысле. То есть, для субъекта правоприменения под правом понимается так называемое позитивное право — система общеобязательных, абстрактных, формально определенных правил поведения, принятых или санкционированных и охраняемых государством. По-разному понимается право в юридической науке, имея в виду существование нормативного, социологического

и философского подходов к определению его понятия. Кстати сказать, социологический и философский подходы дали “широкое” понимание права, когда в его понятие включились и нормы права, и правоотношения, и правосознание, объективное и субъективное право (21, 311; 29, 94). То или иное понимание права — его узко нормативная трактовка как совокупность установленных государством правил поведения или его более широкое истолкование — имеет прямое отношение и к исследованию общественного мнения о праве, поскольку именно они определяют, что является его объектом. Сторонники так называемого узконормативного понимания права, если они будут последовательны, должны ограничить исследование общественного мнения о юридических нормах, законодательстве и в крайнем случае — о его применении надлежащими государственными органами. Сторонники так называемой “широкой” точки зрения на право будут исследовать общественное мнение о нем не только в связи с законодательными актами, но и в связи с гораздо более широким кругом явлений, которые они считают собственно юридическими.

Общественное мнение о праве охватывает, по существу, все факты юридической действительности и, актуализируя их таким образом, сосредоточивает на них внимание масс людей. Особенно часто оно сосредоточивается на законодательной деятельности, на оценке изданных, издаваемых или отменяемых законов, на правоприменительной деятельности, на исполнении законов, реализации санкций, в том числе уголовно-правовых. В этой связи О.Э.Лейст писал, что нет смысла и даже вредно устанавливать санкции, если не определен порядок их применения либо они неприменимы или не применяются. В сознании правонарушителя, избежавше-

го ответственности, складывается представление, что данный закон (а возможно, и другие законы) можно безнаказанно нарушать; большинство правонарушений, не повлекших применения санкций, становится предметом огласки и не только может послужить дурным примером для лиц, склонных к антиобщественным поступкам, но и вызывает справедливое возмущение общественного мнения. Все это отрицательно сказывается на авторитете и закона, и правоохранительных органов (20, 97).

Практический характер отношения к праву обуславливает остроту борьбы различных мнений или о праве, или о тех или иных отдельных сторонах юридической жизни общества. Объективное значение права, большая его роль как регулятора общественных отношений, непосредственно обуславливающих потребности и характер жизни людей в обществе, определяют особый интерес общественного мнения о праве к эффективности юридической нормы как фактора, способствующего действительности закона и тем самым повышению его роли в социальном развитии.

Сложный характер права, опосредованность процесса его духовного отражения многими факторами полагают и обуславливают сложный характер общественного мнения о конкретных фактах юридической действительности. Вследствие особенностей юридических явлений и их многоуровневой структуры связь общественного мнения о праве со своим предметом часто оказывается неустойчивой, опосредованной многими, в том числе и случайными факторами, а следовательно, в своем развитии и функционировании оно обнаруживает большую подвижность, динамичность, подверженность всевозможным субъективным моментам, в том числе и тем, которые обычно называют злобой дня. Вот почему в процессе формирования общественного мнения появляется и большая возможность неправильного, искаженного отражения как правовой действительности в целом, так и отдельных фактов юридической жизни общества.

Каково же в настоящее время общественное мнение населения о праве, какими чертами характеризуется его основная, ведущая форма — правосознание?

Современное правосознание российских граждан деформировано, неустойчиво, эклектично. В нем множество как устаревших стереотипов, так и новейших веяний и тенденций. Оно сложно, незрело, противоречиво, отражает характер нашего “смутного времени”, умонастроения и позиции различных слоев населения. Но, пожалуй, наиболее примечательными его чертами являются правовой идеализм и правовой нигилизм.

В общей форме можно сказать, что если правовой нигилизм означает недооценку права, то правовой идеализм — его переоценку. Оба эти явления питаются одними корнями — юридическим невежеством, неразвитым и деформированным правосознанием, дефицитом политико-правовой культуры.

Хотя внешне правовой идеализм менее заметен, не так бросается в глаза, явление это причиняет та-

кой же вред государству, обществу, как и правовой нигилизм. Он крайне деструктивен по своим последствиям. Безусловно, нельзя на право возлагать завышенные, несбыточные надежды, ибо оно не все-мощно. Наивно требовать от него большего, чем оно заведомо может дать, ему необходимо отводить то место и ту роль, которые вытекают из общественных возможностей данного института. Непосильные задачи могут только скомпрометировать право. Поэтому его нельзя возводить в абсолют. В массовом сознании существует не только непонимание значения юридической формы, но и явное ее преувеличение, гипертрофирование как панацеи от всех зол. Иллюзии владеют многими, в том числе и законодателями, которые убеждены, что с помощью законов одним махом можно реформировать страну, исцелить общество от болезней, стать правовым государством. В частности, одной из граней правового идеализма граждан является упование на ужесточение ответственности за совершенные преступления. Как показали социологические исследования Западно-Сибирского отдела ВНИИ МВД России, проведенные в течение 1992-1994 гг., среди факторов, могущих оказать воздействие на укрепление правопорядка и усиление борьбы с преступностью, граждане называют ужесточение законов, усиление ответственности за правонарушения соответственно по годам: 1992 г. — 45%; 1993 г. — 69%; 1994 г. — 65% респондентов — жителей г.Омска. Между тем, неумеренные карательные притязания основаны на вере во всемогущество уголовной репрессии, на ложном убеждении, что суровая кара и постоянное ее ужесточение являются наиболее надежным средством борьбы с преступностью. Эта черта общественного мнения о праве имеет достаточно стабильный характер, несмотря на утверждения ученых о том, что самые жестокие наказания, применявшиеся веками к преступникам, не приносили тех результатов, к которым стремились те, кто эти наказания применял (36, 48). В литературе неоднократно указывалось, что уголовно-правовая наука располагает достаточными доказательствами ограниченных возможностей наказания в профилактике преступлений. Так, при изучении преступности и практики применения наказаний установлено, что между уровнем преступности в целом и уровнем жестокости судебной репрессии по всем преступлениям в целом линейная корреляционная зависимость отсутствует. Полученные коэффициенты парной корреляции свидетельствуют о том, что сама по себе жестокость судебной репрессии, видимо, непосредственно не воздействует на уровень преступности (34). Более того, специалисты, занимающиеся проблемой наказания, отмечают, что необоснованная репрессия не только бесполезна в борьбе с преступностью, но может оказаться и большим злом (36, 46; 17, 15, 136-138, 249), ибо “...чем более жестокими становятся наказания, тем более ожесточаются души людей” (3, 310).

Напротив, для правового нигилизма характерно открыто отрицательное, скептическое или безразличное отношение к праву, неверие в его социальный

потенциал. В настоящее время наблюдается падение престижа права и закона. Неуважение к ним глубоко проникло во все сферы общественной жизни. Уважению к праву противостоит правовой нигилизм как “сформировавшееся в общественном или индивидуальном сознании устойчиво пренебрежительное или негативное отношение к праву, наличие у должностных лиц и граждан установки на достижение социально значимых результатов неправовыми средствами или минимальное их использование в практической деятельности и характеризующееся отсутствием солидарности с правовыми предписаниями или исполнением (соблюдением) и исключительно под угрозой принуждения или вследствие корыстных побуждений” (9). Стойкое предубеждение, неверие в высокое предназначение, потенциал, возможности и даже необходимости права — таков морально-психологический генезис данного феномена.

Наконец, отношение к праву может быть просто индифферентным (безразличным, отстраненным), что тоже свидетельствует о неразвитом правовом сознании людей. Играет свою негативную роль и простое незнание права. В этой связи весьма актуальны высказывания И.А.Ильина о том, что “народ, не знающий законов своей страны, ведет внеправовую жизнь или довольствуется . . . неустойчивыми зачатками права. Народу необходимо и достойно знать законы — это входит в состав правовой жизни. Поэтому нелеп и опасен такой порядок, при котором народу недоступно знание права. Человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права” (15, 23-24). Многочисленные криминологические исследования свидетельствуют о том, что знания и понимания права еще недостаточно для правомерного поведения, ибо сами по себе они не удерживают от правонарушения. Главное заключается в отношении лица к охраняемым законом нормам и ценностям, к обществу, его интересам, отдельным людям. Правомерное поведение (оно может иметь место и под угрозой принуждения в случае нарушения права или под влиянием традиций, обычаев, фактического действия “официальных норм”, установленных или санкционированных государственной властью) требует уважения личности к праву. В.Е.Коновалова справедливо пишет, что проявление низкой правовой культуры служит следствием не только правовой неосведомленности “...но прежде всего отсутствия тех ценностных ориентаций, которые лежат в основе поведения человека в процессе его общения, выполнения социальных функций” (19, 45-46). Результаты одного из исследований показали, что общий объем осведомленности о праве оказался достаточно высоким у всех испытуемых и даже несколько выше у преступников и правонарушителей по сравнению с законопослушными гражданами. Напротив, солидарность с правом и практикой его применения наибольшая — у законопослушных, меньшая — у правонарушителей, еще ниже — у преступников. Установлено, что основные деформации правового сознания правонарушителей лежат преимущественно

в сфере отношений к правоохраняемым ценностям (12).

Так, по данным А.Р.Ратинова, коэффициент солидарности с правом варьируется от 0,62 у преступников до 0,74 у законопослушных граждан (27). В.А.Туманов отмечает, что как только страна отказалась от тоталитарных методов правления и попыталась встать на путь правового государства, как только люди получили реальную возможность пользоваться правами и свободами, так сразу же дал о себе знать низкий уровень правовой культуры общества, десятилетия царившие в нем пренебрежение к праву, его недооценка. Юридический нигилизм при востребованном праве оказался куда более заметным, чем при праве невостребованном (31).

Правовой нигилизм — продукт социальных отношений, он обусловлен множеством причин и следствий. Однако одной из основных причин является столкновение индивида с правовой действительностью. Как известно, источником развития правосознания индивида служат все сферы общественных отношений, в которые включен человек, но одним из важнейших путей формирования правосознания является наблюдение индивида за практикой создания и, особенно, реализации права. В числе характерных черт правосознания индивида необходимо особенно выделить те понятия, представления, суждения, убеждения, чувства и эмоции, которые выражают его отношение к деятельности должностных лиц государственных органов, включая органы внутренних дел. Более того, именно социальная практика, которая воспринимается и оценивается личностью, играет решающую роль в формировании правосознания и правовой культуры индивида. Следует согласиться с утверждением о том, что высокий уровень престижа права предполагает одновременно соответствующую оценку социальной значимости государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и охрану правопорядка, так как обязательность и действенность права во многом обеспечиваются этими органами, а граждане судят об эффективности права, главным образом, по практике его применения (10). Иными словами, “правовые воззрения и основанная на них практика применения законов оказывают влияние на общественные нравы” (16, 40). Таким образом, с достаточной степенью уверенности можно сделать вывод о том, что общественное мнение о праве, ядром которого является оценка правовой действительности во всех ее проявлениях, во многом обуславливается общественным мнением о правоохранительных органах вообще, об органах внутренних дел — в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баллер Э.Л. Преемственность в развитии культуры. — М., 1969.
2. Баранов П.П. Правосознание и правовая культура // Общая теория права: Курс лекций. — Н. Новгород, 1993. — С.474-475.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 1939.
4. Бельский К.Т. Социалистическое правосознание (ди-

алектика формирования и развития). — Ярославль, 1979.

5. Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. — М., 1982.

6. Бонк Е.Л. Об одной проблеме социологических исследований общественного мнения о праве // Сов. гос-во и право. — 1986. — №8. — С.121.

7. Бура Н.А. Функции общественного правосознания. — Киев, 1986.

8. Вопросы теории и практики правовой пропаганды. — Л., 1976.

9. Гойман В.И. Правовой нигилизм: (Пути преодоления) // Сов. гос-во и право. — 1990. — №9. — С.3.

10. Гранат Н.Л., Ефремова Г.Х. Престиж права в общественном мнении // Сов. гос-во и право. — 1986. — №5. — С.3.

11. Дубровский Д.И. Категория идеального и ее соотношение с понятиями индивидуального и общественного сознания // Вопросы философии. — 1988. — № 1.

12. Ефремова Г.Х. Изучение ценностно-нормативной сферы преступников // Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979. — С.39.

13. Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов. — М., 1989.

14. Злобин Г.А. Правосознание в советском общенародном государстве. — М., 1963.

15. Ильин И.А. О сущности правосознания. — М., 1993.

16. Истина... И только истина! (Пять бесед о судебно-правовой реформе). — М., 1990.

17. Карпец И.И. Наказание: (Социальные, правовые и криминологические проблемы). — М., 1973.

18. Квашиш В.Е. Смертная казнь и общественное мнение // Гос-во и право. — 1997. — №4. — С.56.

19. Коновалова В.Е. Правовая психология. — Харьков, 1990.

20. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву: (Теоретические проблемы). — М., 1981.

21. Нерсесянц В.С. Философия права — М., 1997.

22. Нестеренко Г.Я. Проблема сознания в марксистской социологии. — М., 1971.

23. Общая теория государства и права: Академический курс: В 2 т. — Т 2: Теория права. — М., 1998.

24. Общественное мнение о преступности и мерах борьбы с ней. — М., 1977.

25. Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. — М., 1969.

26. Ошеров М.С., Спиридонов Л.И. Общественное мнение и право. — Л., 1985.

27. Ратинов А.Р. Правосознание и преступное поведение // Вопросы изучения преступности и борьбы с ней. — М., 1975. — С.85-86.

28. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. — Красноярск, 1988.

29. Теория государства и права / Под ред. А.И.Королева и Л.С.Явича — Л., 1987.

30. Теория государства и права / Под ред. В.М.Корельского и В.Д.Перевалова. — М., 1997.

31. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Гос-во и право. — 1993. — №8. — С.52.

32. Уледов А.К., Анищенко А.И. Общественное сознание и его структура // Исторический материализм. — М., 1974. — С.260.

33. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. — М., 1963.

34. Хан-Магомедов Д.О. Математические методы изучения преступности и практика применения наказаний при разработке проблем уголовной политики // Основные направления борьбы с преступностью. — М., 1975. — С.145.

35. Чефранов В.А. Правовое сознание как разновид-

ность социального отражения. — Киев, 1976.

36. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. — Л., 1973.

37. Явич Л.С. Общая теория права. — Л., 1976.

38. Явич Л.С. Социализм: Право и общественный прогресс — М., 1990.

ПОНЯТИЕ ИСПОЛНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Заслуженный юрист Российской
Федерации **В.В.Пронников**

г. Омск

Заключительной стадией реализации условного осуждения является его исполнение. Несмотря на то, что действующее уголовно-исполнительное законодательство говорит об осуществлении контроля за поведением условно осужденных, использование именно термина "исполнение" в данном случае, по нашему мнению, более приемлемо.

Проанализируем положения, имеющиеся в правовой литературе по вопросу о понятии исполнения наказания. Так, на взгляд В.И.Селиверстова и И.В.Шмарова под исполнением наказания следует понимать урегулированный нормами уголовно-исполнительного права порядок применения мер государственного принуждения, выражающегося в комплексе ограничений прав и свобод осужденного (1). По мнению Н.А.Стручкова, исполнение наказания представляет собой реализацию соответствующими государственными органами правоограничений, свойственных наказанию (2). При этом следует учитывать, что "с точки зрения внешней характеристики исполнение наказания есть процесс реализации норм уголовного и уголовно-исполнительного права (процесс правовой)" (3).

Приведенные положения, относящиеся к понятию исполнения наказания, в полной мере можно причислить и к понятию исполнения условного осуждения. Указанная мера уголовно-правового характера, как и наказание, является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности. В ходе деятельности уполномоченных государственных органов по исполнению условного осуждения реализуются соответствующие положения уголовного закона и предписания вступившего в законную силу приговора.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации к осужденным применяются средства исправления. Следует учитывать, что они не входят в содержание наказания, а представляют собой педагогические методы и принципы, реализуемые в процессе воспитательного воздействия на осужденных (1; 3).

Условное осуждение в ходе реализации предусматривает проведение целого комплекса воспитательных мер, направленных на исправление осужден-